

Цели, проблемы и перспективы участия Афганистана в СААРК

Нинэль Гулам

MGIMO

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются цели, проблемы и перспективы членства Афганистана в Ассоциации регионального сотрудничества государств Южной Азии (СААРК) — тема, до сегодняшнего дня не получившая достаточного освещения в отечественных исследованиях. Цель работы — выявить причины, по которым участие Афганистана в СААРК, изначально предполагавшее наличие определённых выгод как для самой страны, так и для всего объединения, до сих пор не принесло пользы ни самому Афганистану, ни СААРК.

Исследование данного вопроса актуально в связи с намеченным на начало сентября 2001 года окончательным выводом иностранных контингентов с территории Афганистана и снижением влияния США в этой стране, что может дать ей больше возможностей для внешнеполитического манёвра, а также позволить влиятельным региональным игрокам заполнить образовавшийся «вакуум силы». Поскольку СААРК является единственным региональным интеграционным объединением, куда

Афганистан входит в качестве полноправного члена, логично было бы предположить, что с ослаблением влияния США в стране и регионе Южная Азия станет одним из наиболее вероятных направлений сотрудничества для страны.

Принятие в 2007 году такой «проблемной» страны, как Афганистан, в состав СААРК могло бы принести сторонам взаимные выгоды, если бы, с одной стороны, деятельность объединения не была омрачена непрекращающимися внутренними конфликтами и разногласиями, и обладала действенными механизмами их разрешения, а с другой — если бы Афганистан сам не был источником серьёзнейших проблем и вызовов, присущих «несостоявшемуся государству». Автор приходит к выводу, что, поскольку СААРК остаётся своеобразным «дискуссионным клубом», членство Афганистана в данном объединении не сможет изменить его положение в лучшую сторону, равно как и предполагаемые вероятные выгоды от участия страны в Ассоциации не смогут быть использованы в полной мере другими членами данного объединения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

СААРК, Афганистан, региональная интеграция, интеграционное объединение, нестабильность.

The goals, problems and prospects of Afghanistan's participation in SAARC

Ninel Gulam

MGIMO

ABSTRACT

The article deals with the goals, problems and prospects of Afghanistan's participation in the South Asian Association for Regional Cooperation (SAARC). The purpose of the study is to find out the reasons why the participation of Afghanistan in the SAARC was not beneficial to either party. The study of this issue is relevant with regard to the withdrawal of foreign troops from Afghanistan scheduled for early September 2021, which may give the country more freedom in foreign policy, while the regional powerful actors may receive the opportunity to increase their influence in Afghanistan. Since SAARC is the only

regional integration organization that includes Afghanistan, it is likely that with the diminishing influence of the US, South Asia will become one of the most attractive areas of cooperation for Afghanistan.

The admission of Afghanistan to this organization in 2007 could have been a mutually beneficial move, if it were not for SAARC's incessant internal disputes and Afghanistan's domestic challenges and problems. The author concludes that due to the SAARC's weakness and Afghanistan's inherent problems, the participation of this country in the organization will not be beneficial to either party.

KEYWORDS

SAARC, Afghanistan, regional integration, integration grouping, instability.

ВВЕДЕНИЕ

Принято считать, что в региональных интеграционных процессах весьма заметную роль играют факторы политической сплочённости объединившихся государств, а также институциональной зрелости объединения — ведь, как известно, интеграция — это добровольный процесс[1], и потому залогом успешной экономической интеграции между странами является, безусловно, наличие политической воли у властей этих стран к подобному рода шагам. В деле образования таких успешных объединений, как Европейский Союз и АСЕАН, политическая воля стран-участниц играла далеко не последнюю роль[2] [3]. СААРК хотя и стремилась отчасти подражать этим объединениям, тем не менее, до текущего момента не продемонстрировала аналогичных успехов[4].

Актуальность исследования обусловлена тем, что вывод иностранных контингентов с территории Афганистана предопределяет постепенный уход страны из сферы влияния США, что может дать стране больше возможностей для внешнеполитического манёвра, а также позволить влиятельным региональным игрокам заполнить образовавшийся «вакуум силы». Поскольку СААРК является единственным региональным интеграционным объединением, куда Афганистан входит в качестве полноправного члена, логично было бы предположить, что с ослаблением влияния США в стране и регионе Южная Азия может стать одним из наиболее вероятных направлений сотрудничества для Афганистана.

К проблеме функционирования СААРК как интеграционного объединения в своих работах обращались Н.В. Галищева («Перспективы развития экономик Южной Азии», «СААРК: станет ли Ассоциация двигателем экономик Южной Азии?»), К.А. Черевык («Деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК): экономический аспект»), Н.А. Замараева («Пакистан и СААРК: выход из изоляции», «СААРК вместо ИСБМТЭС в азиатском регионе?»), а тема конфликтной динамики в регионе раскрывается в работах В.Я. Белокреницкого («Пакистан — Индия: конфронтационная стабильность?»). Но конкретно вопросу пребывания Афганистана в СААРК (который до сих пор является единственной страной, принятой уже после её учреждения), и в принципе перспективам дальнейшего расширения организации, на наш взгляд, в отечественных исследованиях уделяется недостаточное внимание.

Наиболее детально эта тема была освещена доктором Захидом Шахабом Ахмедом (Пакистан) в работах «Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organizational Expansion» и «Expansion of SAARC: Opportunities and Challenges». В частности, в первой работе, в которой даётся преимущественно негативная оценка участию Афганистана в СААРК, отмечается, что принятие решения о расширении членства организации в середине 2000-х гг. объяснялось скорее стрем-

[1] Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А.А. Байков; отв. ред. А.Д. Богатуров. — М.: Аспект Пресс, 2012. — С. 6.

[2] Там же. С. 22.

[3] Там же. С. 107.

[4] Z.S. Ahmed, M. Zahoor Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. - 2018. - №22 (2). - P. 172.

лениями некоторых стран-членов (преимущественно Индии) к достижению собственных внешнеполитических целей, в то время как объективные предпосылки для присоединения Афганистана отсутствовали, и поэтому его участие в данной организации до сих пор не принесло сколько-нибудь существенных выгод для сторон [5].

В настоящей статье участие Афганистана в СААРК будет рассмотрено в контексте тех проблем и вызовов, которые мешают самому Афганистану — с одной стороны, и данному объединению — с другой, сделать взаимные шаги в сторону углубления процессов региональной интеграции. Цель данной статьи — выяснить причины участия Афганистана в СААРК, изначально предполагавшее наличие ряда выгод как для самой страны, так и для всего объединения, но которое до сих пор не принесло пользы ни самому Афганистану, ни СААРК.

В данной связи можно выделить следующие задачи:

- Охарактеризовать «стартовые позиции» СААРК, её цели и изначальные планы по дальнейшему развитию;

- Определить основные проблемы и противоречия, свойственные СААРК как региональному интеграционному объединению;

- Дать характеристику внешней торговле Афганистана для оценки потенциала экономической интеграции с другими странами-членами СААРК;

- Рассмотреть изначальные цели принятия Афганистана в СААРК, а также проблемы, которые были вызваны данным неоднозначным решением;

- Дать оценку перспективам дальнейшего участия Афганистана в данном интеграционном объединении с учётом существующих проблем.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕЛЕЙ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СААРК

Целью создания региональной организации СААРК (куда первоначально вошли Индия, Пакистан, Бангладеш, Мальдивы, Бутан, Непал и Шри-Ланка) в 1985 году было, прежде всего, способствование активизации регионального сотрудничества в сферах экономики, культуры, образования, науки и безопасности, в дальнейшем — усиление внутрорегиональной экономической и политической интеграции и, в конечном счёте, формирование полноценного политико-экономического Южноазиатского союза с общей валютой и другими, присущими подобным объединениям, атрибутами [6]. Предложения о его создании высказывались лидерами ряда государств Южной Азии (Бангладеш, Шри-Ланки, Непала, Бутана и Мальдив) начиная ещё с середины XX века (Межазиатская конференция 1947 г., Конференция в Багио 1950 г. и т.д.), активные действия в данном направлении начали осуществляться лишь в конце

[5] Z.S. Ahmed, M. Zahoor Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. - 2018. - №22 (2). - P. 173.

[6] Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (справочный материал) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. - URL: https://www.mid.ru/atr/-/asset_publisher/OvP3hQoCPRg5/content/id/958657 (дата обращения: 08.11.2020).

1970-х гг., что было связано, в том числе с вторжением СССР в Афганистан и ухудшением ситуации с безопасностью в регионе [7]. При этом уже тогда и Индия, и Пакистан скептически относились к выдвинутому проекту регионального объединения [8].

Однако амбициозные планы по формированию Южноазиатского союза были обречены если не на провал, то определённо на значительные трудности ещё в самом начале пути СААРК, потому что как минимум между двумя её крупнейшими государствами-членами — Индией и Пакистаном — отношения остаются крайне напряжёнными по многим направлениям в силу ряда исторических, религиозных и политических вопросов [9] (что, безусловно, являлось серьёзным препятствием для их дальнейшего сближения в рамках группировки). Поэтому двадцать с лишним лет существования СААРК вплоть до включения в его состав Афганистана характеризовались достаточно медленным нестабильным развитием данного объединения. По выражению пакистанского исследователя М. Дж. Икбала, «большинство программ и достижений СААРК существовало лишь на бумаге», а большая часть проводившихся в рамках объединения мероприятий не затрагивала приоритетные для стран-участниц области сотрудничества и не

способствовала углублению интеграционных процессов в регионе [10]. Первым крупным шагом в данном направлении, предпринятым спустя двадцать лет после основания СААРК, следует считать подписанное в 2005 году Соглашение о создании Южноазиатской зоны свободной торговли (т.н. САФТА, или ЮЗАСТ), которое создало основу для либерализации торговли между странами-членами организации [11].

Несмотря на существовавшие проблемы, перспектива дальнейшего расширения членства СААРК рассматривалась её странами-членами весьма серьёзно. Так, Индия считала наиболее привлекательным афганское направление, подчёркивая выгодное географическое расположение этой страны, дающее, в числе прочих, возможность выхода южноазиатских стран на рынки Центральной Азии, учитывая, что страны-участницы СААРК были заинтересованы в расширении и умножении своих внешнеэкономических связей, в том числе с представителями других регионов [12]. Но, пожалуй, наибольшее значение в этом вопросе представляла собой мотивация Индии «уравновесить» влияние Пакистана в СААРК за счёт принятия в ряды данной организации дружественной ей страны [13].

[7] Iqbal M. J. SAARC: Origin, Growth, Potential and Achievements / M.J. Iqbal // Pakistan Journal of History & Culture. — 2006. — Vol. — XXVII/2. — P. 132.

[8] Ibid.

[9] Белокреницкий В.Я. Пакистан – Индия: конфронтационная стабильность? / В.Я. Белокреницкий // Международные процессы. - 2006. - №2. - С. 33-46.

[10] Iqbal M. J. SAARC: Origin, Growth, Potential and Achievements / M.J. Iqbal // Pakistan Journal of History & Culture. — 2006. — Vol. — XXVII/2. — P. 134.

[11] Черевык К.А. Деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК): экономический аспект / К.А. Черевык // Альманах современной науки и образования. - 2014. - №2. - С. 174.

[12] Z.S. Ahmed, M. Zahoor Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. - 2018. - №22 (2). - P. 171.

[13] Ibid.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМ СААРК

Причины отсутствия успеха, в частности, в сфере региональной экономической кооперации стран региона, как было указано выше, лежат не только в экономической, но и в политической сфере. Так, не смотря на все вероятные выгоды внутрирегиональной торговли и интеграции [14], описываемые теоретиками, прогресс в данной сфере весьма неустойчив, в том числе из-за низкого уровня доверия внутри данной группировки (в частности, между такими крупными игроками, как Индия и Пакистан), а также сложного исторического наследия, заключающегося в нерешённых территориальных спорах и вытекающих из них политических противоречий [15] (ярчайший пример — конфликт между Индией и Пакистаном по вопросу о принадлежности Кашмира) [16] [17]. Влияние конфликтного исторического наследия также прослеживается в отношениях Индии с Шри-Ланкой, Пакистаном и Бангладеш и т.п. [18]. Всё это напрямую отражается на региональном сотрудничестве в рамках СААРК: так, когда саммит данной организации в 2016 году должен был проходить в Исламабаде, Индия

отказалась принимать в нём участие, что произошло на фоне очередного обострения отношений с Пакистаном [19]; аналогичное решение в знак солидарности с Индией приняли и её главные партнёры по СААРК — Бангладеш, Бутан и Афганистан [20].

Помимо того, что у ряда стран-членов СААРК сложились, мягко говоря, неоднозначные отношения с Индией, которая, по сути, является своеобразным «ядром» данного объединения и его наиболее влиятельным игроком, можно заметить, что некоторые из них в силу ряда причин тяготеют к сотрудничеству с другими влиятельными региональными и внерегиональными акторами (такими, как США и КНР), что снижает влияние Индии в регионе. Так, Пакистан с 1950-х гг. связан тесными союзническими отношениями с геополитическим соперником Индии — Китаем; кроме того, инициативу к сближению с Китаем в определённые периоды своей истории проявляла и Бангладеш в целях балансировки своих стратегических позиций в регионе [21]. В неоднозначном положении пребывает и Афганистан, по-прежнему находящийся в орбите влияния США — своего главного финансового

[14] Afghanistan and SAARC // Afghanistan Times: site. - URL: <http://www.afghanistantimes.af/afghanistan-and-saarc/> (дата обращения: 08.11.2020).

[15] Черевык К.А. Деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК): экономический аспект / К.А. Черевык // Альманах современной науки и образования. - 2014. - №2. - С. 175.

[16] Белокреницкий В.Я. Пакистан – Индия: конфронтационная стабильность? / В.Я. Белокреницкий // Международные процессы. - 2006. - №2. - С. 33-46.

[17] Галищева Н.В. Перспективы развития экономик Южной Азии / Н.В. Галищева // Международные процессы. - 2015. - №3 (42). - С. 58.

[18] Z.S. Ahmed, M. Zahoor Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. - 2018. - №22 (2). - P. 172.

[19] Ibid. P. 180.

[20] Н. Замаараева. СААРК вместо ИСБМТЭС в азиатском регионе? / Н. Замаараева // Геополитика.ru - URL: <https://www.geopolitica.ru/article/saark-vmesto-icbmtes-v-aziatskom-regione> (дата обращения: 18.11.2020).

[21] В. А. Аватков, В. Я. Белокреницкий, В. А. Гринюк и др. Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / В. А. Аватков, В. Я. Белокреницкий, В. А. Гринюк и др.; отв. ред. Д. В. Стрельцов. — М.: Аспект-пресс, 2013. — С. 185.

донора; эта зависимость также продолжает препятствовать налаживанию более тесных связей Афганистана со странами Южной Азии, прежде всего — с Индией, которая желала бы играть более заметную роль на афганском направлении [22].

Ещё одна важная проблема отношений стран в рамках данного объединения заключается в том, что, в отличие от Евросоюза, по аналогии с которым государства-члены СААРК планировали развивать своё сотрудничество в ряде сфер, и между участниками которого большинство территориальных споров было окончательно урегулировано по окончании Второй мировой войны, многие конфликты, политические и территориальные претензии стран южноазиатского региона до сих пор не решены, и имеют «замороженный» характер, периодически грозящий перерасти в «горячую» фазу. [23] Вопросы безопасности в регионе негативно сказываются на отношениях стран внутри СААРК, учитывая, что во многих из них присутствуют проблемы терроризма, сепаратизма и наркотрафика [24].

Говоря же о деятельности в рамках самого объединения, то немаловажным негативным фактором в его работе является его слабое институциональное развитие [25]. Так, за исключением высших встреч глав государств и пра-

вительств, организация не обладает наднациональными органами, а также сколько-нибудь действенными механизмами совместного решения актуальных проблем государств-членов [26]. Данный фактор является существенным в связи с тем, что на сегодняшний день подход к интеграции в этом регионе, основанный только лишь на либерализации взаимной торговли товарами, уже исчерпал себя, и потому странам для углубления региональных интеграционных процессов необходимы принципиально иные механизмы и формы взаимодействия [27].

Исходя из описанных выше обстоятельств, принятие Афганистана в 2007 году при существовавших на тот момент нерешенных проблемах внутри СААРК было не вполне обоснованным решением. В отличие от ЕС и АСЕАН, на которые страны данного объединения преимущественно ориентируются в деле регионального сотрудничества и которые имеют вполне конкретные и достаточно жёсткие критерии приёма новых членов, СААРК не разработал определённых критериев и условий для присоединения Афганистана к сообществу [28]. По этой причине, а также в силу слабого институционального развития, реальных шагов в сфере регионального сближения внутри данного объединения на практике не происходит.

[22] Quarterly report to the United States Congress / Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. — 2021. — P. 172.

[23] Z.S. Ahmed, M. Zahoor Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. - 2018. - №22 (2). - P. 181.

[24] Ibid. P.181.

[25] Черевык К.А. Деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК): экономический аспект / К.А. Черевык // Альманах современной науки и образования. - 2014. - №2. - С. 175.

[26] Z.S. Ahmed. Expansion of SAARC: Opportunities and Challenges / Zahid Shahab Ahmed // FPRC Journal. — 2014. - №4(1) — P. 67.

[27] Черевык К.А. Деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК): экономический аспект / К.А. Черевык // Альманах современной науки и образования. - 2014. - №2. - С. 176.

[28] Z.S. Ahmed, M. Zahoor Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. - 2018. - №22 (2). - P. 182.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АФГА- НИСТАНА

Основными партнёрами по афганскому экспорту во внешней торговле страны, по данным на 2016 год, были Индия (56,5%) и Пакистан (29,6%), что в совокупности составляет более 80% [29]. Что касается импорта, то здесь Пакистан занимает 3-е место среди основных торговых партнёров страны, и на него приходится 11% афганского импорта [30]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что дальнейшее вовлечение страны в торговлю в Южной Азии имеет достаточно большой потенциал для своего развития.

Однако вопросы снятия внешнеторговых барьеров между странами региона, и, в частности, между странами, в отношениях которых наблюдается конфликтная динамика, как правило, решаются с большим трудом, так как зависят, в первую очередь, от того, насколько близкие отношения складываются у стран в политической сфере [31]. Ярким примером неудач в экономическом сотрудничестве по причине низкого доверия между странами региона является Соглашение о транзитной торговле между Пакистаном и Афганистаном, заключённое в 2010 году: из-за натянутых отношений между афганским президентом Хамидом Карзаем и паки-

станской администрацией оно практически не выполнялось вплоть до своего истечения в 2017 году [32].

Приведённые выше данные говорят о том, что такие члены СААРК, как Пакистан и Индия являются естественными торговыми партнёрами Афганистана, и потенциал роста взаимной торговли как с ними, так и с другими странами Южноазиатского региона определённо имеется, однако перспективы её либерализации в большой степени зависят от внешнеполитических векторов данных стран, их желания идти на обоюдное сближение, а также от уровня взаимного доверия между ними.

ЦЕЛИ УЧАСТИЯ АФГАНИСТАНА В СААРК, А ТАКЖЕ ПРОБЛЕМЫ, С НИМ СВЯЗАННЫЕ

Принимая в свои ряды Афганистан, государства-члены СААРК руководствовались, прежде всего, своими экономическими интересами, беря в расчёт относительно большой внутренний рынок, а также транзитный потенциал данной страны и перспективы её превращения в своеобразный «энергетический коридор», позволивший бы странам Южноазиатского региона, традиционно испытывающим дефицит электроэнергии, получить доступ

[29] Afghanistan // Wayback Machine URL: <https://web.archive.org/web/20171020032522/http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/afg/> (дата обращения: 08.11.2020).

[30] Afghanistan // Central Intelligence Agency URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/af.html> (дата обращения: 08.11.2020).

[31] Черевык К.А. Деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК): экономический аспект / К.А. Черевык // Альманах современной науки и образования. – 2014. – №2. – С. 175.

[32] Z.S. Ahmed, M. Zahoor Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. – 2018. – №22 (2). – P. 176.

к энергоресурсам Центральной Азии (в частности, Туркменистана)[33] [34]. В свою очередь, Афганистан во второй половине 2000-х годов явно демонстрировал заинтересованность в сотрудничестве со странами Южной Азии, особенно — в гуманитарной сфере[35]. Однако для полноценного участия страны в СААРК, как и для его эффективной интеграции в Южноазиатский регион существовал и продолжает существовать ряд серьёзных препятствий.

Пожалуй, главной проблемой участия Афганистана в СААРК и процессах, связанных с внутрирегиональной экономической интеграцией, является остающийся неурегулированным вооружённый конфликт на территории этой страны, в результате которого Афганистан продолжает оставаться мощным очагом нестабильности для всего региона. Показательным в данной связи является тот факт, что Афганистан ни разу не принимал у себя ежегодные саммиты глав государств СААРК — очевидно, из-за проблем в сфере безопасности[36]. Прямым следствием нестабильности является невозможность предсказать развитие событий внутри Афганистана даже на краткосрочную перспективу, а значит — построить какую-либо стратегию его дальнейшего участия и внутри СААРК, касательно, к примеру, внутрирегиональной интеграции и снятия торговых ограничений.

Ещё одной немаловажной проблемой является неурегулированный афгано-пакистанский спор по поводу признания линии Дюранда в качестве официальной границы двух стран, и связанные с ним пограничные вооружённые столкновения[37]. Подобные трения не могут не отражаться и на сотрудничестве в других сферах, особенно — в экономической: так, упомянутое выше афгано-пакистанское Соглашение 2010 года не выполнялось именно по политическим причинам, потому что, как уже было указано ранее, с экономической точки зрения присутствуют необходимые предпосылки для дальнейшего экономического сближения двух стран.

Другой важной проблемой, существующей в связи с нестабильной обстановкой в Афганистане и отсутствием контроля на афгано-пакистанской границе, и серьёзно осложняющей отношения Афганистана с другими странами-членами СААРК (особенно — с Пакистаном), является проблема наркотрафика. Как известно, Афганистан ещё в 2007 году вышел на первое место в мире по производству наркотиков: так, его доля на мировом рынке героина на сегодняшний день составляет 92%, а площадь опиумных насаждений в стране превышает 300 тыс. га[38]. При этом около 45% незаконно производимого на территории Афганистана опийного мака

[33] Фараджи Рад А.Р., Моради Г. Трубопровод ТАПИ и его влияние на региональное и межрегиональное соперничество / Фараджи Рад Абдол Реза, Моради Гейдар // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – №15 (2). – С. 95.

[34] Afghanistan and SAARC // Afghanistan Times: site. – URL: <http://www.afghanistantimes.af/afghanistan-and-saarc/> (дата обращения: 08.11.2020).

[35] Z.S. Ahmed, M. Zahoor Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. – 2018. – №22 (2). – P. 171.

[36] Ibid. P. 177.

[37] Clashes hit Pakistan-Afghanistan border // Al Jazeera. – 2017. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/3/17/clashes-hit-pakistan-afghanistan-border> (дата обращения: 08.11.2020).

[38] Afghanistan Opium Survey // United Nations Office on Drugs and Crime, 2018. – P. 14.

экспортируется через Пакистан, который является частью т.н. «южного маршрута», через который в развитые страны направляется более 70% всех произведённых в Афганистане наркотиков[39]. Большая часть афганского опиума доставляется в другие государства, остальное потребляется в самом Пакистане. Так, в штате Пенджаб, через который проходит наркомаршрут Афганистан — Пакистан — Дели, по оценкам экспертов, от 60 до 75% жителей сельской местности хоть раз в жизни употребляли героин[40]. Несмотря на масштабы этого бедствия, афгано-пакистанское взаимодействие по вопросу контроля наркотиков развито достаточно слабо: хотя стороны согласовали проведение ряда совместных операций по борьбе с контрабандой наркотиков на границе, серьёзных достижений здесь отмечено не было. Данный фактор не просто препятствует дальнейшей торговой либерализации между Афганистаном и другими странами-членами СААРК, но и представляет серьёзную угрозу безопасности для последних.

Помимо всего прочего, Афганистан, учитывая его сложную экономическую ситуацию, испытывает значительные трудности в вопросах выплат ежегодных взносов в бюджет СААРК: так, его доля в бюджете организации — 5%, что, соответственно, составляет порядка 280,000 — 300,000 долларов США[41]. Это немалая сумма для страны, чей доход в значительной степени формируется за счёт иностранных пожертвований[42].

Как следует из вышесказанного, вступление Афганистана в ряды членов СААРК до сегодняшнего дня не только не принесло реальных выгод для остальных стран-участников объединения, но и оказалось малополезным, а зачастую и достаточно проблематичным и для самого этого государства.

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ АФГАНИСТАНА В СААРК

Как было сказано ранее, принятие Афганистана в СААРК в 2007 году сулило данному объединению скорее умножение и без того имевшихся в избытке проблем и вызовов, чем увеличение экономических выгод. Однако на сегодняшний день, учитывая стабильно ухудшающуюся ситуацию с безопасностью в этой стране, говорить о каких-либо выгодах присутствия Афганистана в СААРК для остальных его членов, увы, не приходится.

Возможности, которые могло бы открыть членство Афганистана в СААРК, в значительной степени зависят от мира и стабильности в этой стране. И потому, безусловно, для сосредоточения на вопросах сотрудничества и региональной интеграции с другими странами Афганистан должен прежде решить внутренние проблемы, что не представляется простой задачей в краткосрочной перспективе. Однако до тех пор бессмысленно рассуждать о высоком транзитном потенциале Афганистана,

[39] Ibid. P. 15.

[40] Куприянов А. Опиум для народа / А. Куприянов. — Текст: электронный // Lenta.ru. — 2017. — URL: https://lenta.ru/articles/2017/02/10/india_frugs/ (дата обращения: 08.11.2020).

[41] Z.S. Ahmed. Expansion of SAARC: Opportunities and Challenges / Zahid Shahab Ahmed // FPRC Journal. — 2014. — №4(1) — P. 67.

[42] Z.S. Ahmed, M. Zahoor. Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. — 2018. — №22 (2). — P. 171.

а также о возможностях т.н. «энергетического коридора» из Центральной Азии, пока власти страны не смогут обеспечить безопасность и правопорядок на всей своей территории.

Стоит отметить, что сотрудничество в рамках СААРК всё же приносит Афганистану определённые выгоды, но в ограниченном количестве, и в основном в сфере гуманитарного сотрудничества с Индией — одним из крупнейших афганских доноров, который потенциально может стать главным после того, как США начнут сокращать свою экономическую помощь данной стране [43]. Говоря же о будущем участия Афганистана конкретно в организации СААРК в долгосрочной перспективе, то его эффективность находится под большим вопросом в силу непредсказуемости развития ситуации в стране после вывода иностранного контингента и существенного сокращения внешней помощи (прежде всего — со стороны США, являющегося главным финансовым донором Афганистана), так как данные факторы могут в корне изменить афганскую внутривнутриполитическую ситуацию, а следовательно — напрямую сказаться на внешней политике страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, основными препятствиями на пути к позитивному взаимодействию в рамках рассматриваемого объединения можно назвать, с одной стороны, комплекс проблем, изначально существовавших в рамках СААРК до принятия в него Афганистана (институциональная «незрелость» организации, проистекающая из нежелания стран-членов делегировать часть своих полномочий наднациональным органам СААРК, низкий уровень доверия между странами-членами, нерешённые территориальные конфликты и т.п.), а с другой стороны — проблемы самого Афганистана, который, будучи «несостоявшимся государством», а также источником нестабильности в регионе, не способен полностью включиться в интеграционный процесс. Совокупность всех этих факторов осложняла и продолжает осложнять процесс взаимного сближения между Афганистаном с одной стороны, и остальными странами-членами объединения — с другой, в результате чего интеграционные процессы в рамках СААРК до нынешнего момента не были отмечены значительными успехами [44] [45].

[43] Ibid. P. 177.

[44] Галищева Н.В. Перспективы развития экономик Южной Азии / Н.В. Галищева // Международные процессы. - 2015. - №3 (42). - С. 58.

[45] Черевык К.А. Деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК): экономический аспект / К.А. Черевык // Альманах современной науки и образования. - 2014. - №2. — С. 176.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (справочный материал) // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/atr/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/958657 (дата обращения: 08.11.2020).
2. Белокреницкий В.Я. Пакистан – Индия: конфронтационная стабильность? / В.Я. Белокреницкий // Международные процессы. – 2006. – №2. – С. 33-46.
3. Галищева Н.В. Перспективы развития экономик Южной Азии / Н.В. Галищева // Международные процессы. – 2015. – №3 (42). – С. 40-67.
4. Замараева Н.А. Пакистан и СААРК: выход из изоляции / Н.А. Замараева // Восточная аналитика. – 2017. – №3.
5. Куприянов А. Опиум для народа / А. Куприянов. – Текст: электронный // Lenta.ru. – 2017. – URL: https://lenta.ru/articles/2017/02/10/india_frugs/ (дата обращения: 08.11.2020).
6. Н. Замараева. СААРК вместо ИСБМТЭС в азиатском регионе? / Н. Замараева // Геополитика.ru. – URL: <https://www.geopolitica.ru/article/saark-vmesto-icbmtes-v-aziatском-regione> (дата обращения: 18.11.2020).
7. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А.А. Байков; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 256 с.
8. В. А. Аватков, В. Я. Белокреницкий, В. А. Гринюк и др. Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / В. А. Аватков, В. Я. Белокреницкий, В. А. Гринюк и др.; отв. ред. Д.В.Стрельцов. – М.: Аспект-пресс, 2013. – 318 с.
9. Фараджи Рад А.Р., Моради Г. Трубопровод ТАПИ и его влияние на региональное и межрегиональное соперничество / Фараджи Рад Абдол Реза, Моради Гейдар // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – №15 (2). – С. 94-111.
10. Черевык К.А. Деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК): экономический аспект / К.А. Черевык // Альманах современной науки и образования. – 2014. – №2. – С. 172-177.
11. Afghanistan // Central Intelligence Agency URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/af.html> (дата обращения: 08.11.2020).
12. Afghanistan//WaybackMachineURL:<https://web.archive.org/web/20171020032522/http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/afg/> (дата обращения: 08.11.2020).
13. Afghanistan and SAARC // Afghanistan Times URL: <http://www.afghanistantimes.af/afghanistan-and-saarc/> (дата обращения: 08.11.2020).
14. Afghanistan Opium Survey // United Nations Office on Drugs and Crime, 2018. – 69 p.
15. Clashes hit Pakistan-Afghanistan border // Al Jazeera URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/3/17/clashes-hit-pakistan-afghanistan-border> (access date: 08.11.2020).
16. Iqbal M. J. SAARC: Origin, Growth, Potential and Achievements / M. J. Iqbal // Pakistan Journal of History & Culture. – 2006. – Vol. XXVII/2. – P. 127-140.
17. SAARC. (1985). SAARC Charter. Retrieved 1 August 2016 URL: <http://saarc-sec.org/saarc-charter/5/> (дата обращения: 08.11.2020)

18. Quarterly report to the United States Congress // Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction, 2021. – P. 211.

19. Z.S. Ahmed. Expansion of SAARC: Opportunities and Challenges / Zahid Shahab Ahmed // FPRC Journal. – 2014. – №4(1) – P. 62–74.

20. Z.S. Ahmed, M. Zahoor. Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. – 2018. – №22 (2). – P.171–188.

REFERENCES

1. Afghanistan // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/af.html> (дата обращения: 08.11.2020)..

2. Afghanistan // Wayback Machine. – URL: <https://web.archive.org/web/20171020032522/http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/afg/> (дата обращения: 08.11.2020).

3. Afghanistan and SAARC // Afghanistan Times. – URL: <http://www.afghanistantimes.af/afghanistan-and-saarc/> (дата обращения: 08.11.2020).

4. Afghanistan Opium Survey // United Nations Office on Drugs and Crime, 2018. – 69 p.

5. Associaciya regional'nogo sotrudnichestva YUzhnoj Azii (spravochnyj material) [The South Asian Association for Regional Cooperation (background material)] // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation URL: https://www.mid.ru/atr/-/asset_publisher/OvP3hQoCPRg5/content/id/958657 (access date: 08.11.2020).

6. Bajkov A.A. Sravnitel'naya integraciya. Praktika i modeli integracii v zarubezhnoj Evrope i Tihookeanskoj Azii [Comparative integration: Experience and Patterns of Integration in the United Europe and Asia Pacific] / A.A. Bajkov; otv. red. A.D. Bogaturov. – M.: Aspekt Press, 2012. – 256 p.

7. Belokrenickij V.YA. Pakistan – Indiya: konfrontacionnaya stabil'nost'? [India: confrontational stability?] / V.YA. Belokrenickij // International trends. – 2006. – №2. – P. 33-46.

8. Cberevyk K.A. Deyatel'nost' Associacii regional'nogo sotrudnichestva stran YUzhnoj Azii (SAARK): ekonomicheskij aspekt [Activity of South Asian Association for Regional Cooperation (SAARC): economical aspect] / K.A. Cherevyk // Al'manah sovremennoy nauki i obrazovaniya. – 2014. – №2. – P 172-177.

9. Clashes hit Pakistan-Afghanistan border // Al Jazeera URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/3/17/clashes-hit-pakistan-afghanistan-border> (access date: 08.11.2020).

10. Faradzhi Rad A.R., Moradi G. Truboprovod TAPI i ego vliyanie na regional'noe i mezhregional'noe sopernichestvo [The TAPI pipeline and its impact on regional and interregional rivalry] / Faradzhi Rad Abdol Reza, Moradi Gejdar // Central Asia and the Caucasus. – 2012. – №15 (2). – P. 94-111.

11. Galishcheva N.V. Perspektivy razvitiya ekonomik YUzhnoj Azii [Prospects for a South Asian Economy] / N.V. Galishcheva // International trends. – 2015. – №3 (42). – P. 40-67.

12. Iqbal M. J. SAARC: Origin, Growth, Potential and Achievements / M. J. Iqbal // Pakistan Journal of History & Culture. – 2006. – Vol. XXVII/2. – P. 127-140.

13. Kupriyanov A. Opium dlya naroda [Opium for the people] / A. Kupriyanov. // lenta.ru. — 2017. — URL: https://lenta.ru/articles/2017/02/10/india_frugs/ (accessed: 08.11.2020).
14. N. Zamaraeva. SAARK vmesto ICBMTES v aziatskom regione? [SAARC instead of BIMSTEC in South Asia?] / N. Zamaraeva // Geopolitika.ru. — URL: <https://www.geopolitika.ru/article/saark-vmesto-icbmtes-v-aziatskom-regione> (access date: 18.11.2020).
15. Quarterly report to the United States Congress // Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. — 2021. — P. 211.
16. SAARC. (1985). SAARC Charter. Retrieved 1 August 2016. — URL: <http://saarc-sec.org/saarc-charter/5/> (access date: 08.11.2020).
17. Territorial'nyj vopros v afro-aziatskom mire [The territorial issue in the Afro-Asian world] / V. A. Avatkov, V. Y. Belokrenickiy, V. A. Grinyuk; otv. red. D.V.Streltsov. — M.: Aspekt Press, 2013. — 318 c.
18. Z.S. Ahmed. Expansion of SAARC: Opportunities and Challenges / Zahid Shahab Ahmed // FPRC Journal. — 2014. - №4(1) — P. 62–74.
19. Z.S. Ahmed, M. Zahoor. Afghanistan in SAARC: A Critical Assessment of Organisational Expansion / Zahid Shahab Ahmed, Musharaf Zahoor // South Asian Survey. — 2018. — №22 (2). — P.171–188.
20. Zamaraeva N.A. Pakistan i SAARK: vyhod iz izolyacii [Pakistan and SAARC: way out of isolation] / N.A. Zamaraeva // Eastern analytics. — 2017. — №3.